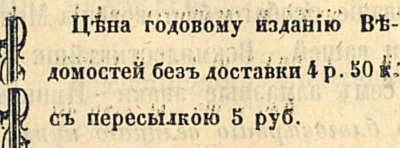
ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 16 го чиселъ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской Консисторіи и въ квартирѣ Редактора

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 руб.

16 МАЯ № 10 1871 ГОДА

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

(*) ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ.

Данный на имя Архіепископа Литовскаго.

Преосвященный Архіепископъ Литовскій Макарій.

Довѣріемъ Нашимъ бывъ призваны къ управленію епархіею, по особымъ условіямъ края требующею усиленнаго пастырскаго дѣйствованія, вы вполнѣ оправдываете это назначеніе, съ неутомимою ревностію продолжая предпринятые приснопамятнымъ предшественникомъ вашимъ труды по утвержденію православія во ввѣренной вамъ паствѣ и прилагая неусыпныя попеченія о духовномъ ея благоустроеніи. Съ плодотворною дѣятельностію на пользу Литовской паствы соединяете вы дѣятельное и полез-

(*) Правит. Вѣстн. 1871 г. № 96.

ное участіе въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія по званію присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ и съ успѣхомъ выполняете возлагаемые на васъ особые труды по обсужденію и разработкѣ весьма важныхъ церковныхъ вопросовъ. Среди сихъ обширныхъ занятій вы не перестаете обогащать духовную письменность продолженіемъ изданія вашихъ ученыхъ трудовъ и заботиться о преуспѣяніи духовнаго просвѣщенія. Въ ознаменованіе особаго благоволенія Моего къ столь отличной дѣятельности вашей, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемые при семъ алмазные знаки Императорскаго ордена Нашего *святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго*

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

Данный на имя Архіепископа Херсонскаго.

Преосвященный архіепископъ Херсонскій Димитрій.

Долговременное святительское служеніе ваше, справедливо снискавшее вамъ общую любовь и уваженіе пасомыхъ, постоянно украшается дѣятельностію истинно-полезною для церкви. Въ духѣ высокой христіанской любви и кротости руководя паству ко спасенію и утверждая ее въ правилахъ вѣры и благочестія словомъ назиданія и примѣромъ собственной жизни, вы съ неутомимою ревностію заботитесь объ утвержденіи благосостоянія ввѣренной вамъ епархіи и состоящихъ въ ней духовно-учебныхъ учрежденій и принимаете живое участіе въ облегченіи положенія бѣдныхъ и сиротствующихъ семействъ духовенства. Желая почтить столь доблестное служеніе ваше изъявленіемъ особаго Моего благоволенія, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемые при семъ алмазные знаки Императорскаго ордена Нашего *святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.*

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*АЛЕКСАНДРЪ*».

Въ С.-Петербургѣ
28-го Марта 1871 года.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

Преосвященному Агаѳангелу, Архіепископу Волынскому и Житомірскому.

Въ справедливомъ вниманіи къ долговременному отлично-усердному и полезному для церкви пастырскому служенію вашему, ознаменованному неусыпными попеченіями о благоустройствѣ ввѣренной вамъ епархіи и просвѣщенною ревностію по вѣрѣ православной, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени большаго креста.*

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая возложить на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Преосвященному Іоанну, Епископу Полтавскому и Переяславскому.

Обращая вниманіе на отлично-усердное служеніе ваше и ревностную заботливость о назиданіи пасомыхъ и приведеніи къ возсоединенію съ святою церковію заблуждающихъ, Мы признали справедливымъ сопричислить васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени большаго креста*, знаки коего, при семъ пре-

провождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Преосвященному Гавріилу, Епископу Имеретинскому, управляющему Абхазскою епархіею.

Ревностные труды, подъемлемые вами къ благоустроенію двухъ ввѣренныхъ вамъ епархій, ознаменованные вожделеннымъ успѣхомъ на поприщѣ распространенія православнаго христіанства среди населенія Абхазіи, еще не озареннаго свѣтомъ ученія евангельскаго, и неусыпныя попеченія объ утвержденіи святой вѣры между новообращенными, снискали вамъ Наше Монаршее благоволеніе, въ изъявленіе коего Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени большаго креста*, повелѣвая знаки сего ордена, при семъ препровождаемые, возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Преосвященному Іоанафану, Епископу Олонецкому и Петрозаводскому.

Во вниманіи къ неутомимымъ трудамъ вашимъ и ревностной заботливости о благоустройствѣ ввѣренной вамъ епархіи и мѣстныхъ духовныхъ учрежденій, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыя Анны 1-й степени*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Преосвященному Макарію, Епископу Орловскому и Сѣвскому.

Въ воздаяніе отлично-усерднаго служенія вашего, попечительнаго управленія паствою и постоянныхъ трудовъ въ проповѣданіи слова Божія къ назиданію вѣрующихъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыя Анны 1-й степени*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Преосвященному Петру, Епископу Уфимскому и Мензелинскому.

Въ ознаменованіе Монаршаго вниманія къ ревностному пастырскому служенію вашему и дѣятельнымъ попеченіямъ о пользахъ ввѣренной вамъ паствы, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыя Анны первой степени*, знаки коего при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Преосвященному Павлу, Епископу Ладожскому, викарію С.-Петербургской епархіи.

Въ изъявленіе Монаршаго вниманія къ ревностному служенію вашему и отличному исполненію возлагаемыхъ на васъ обязанностей, по засвидѣтельствованію о семъ Митрополита С.-Петербургскаго, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыя Анны первой степени*,

знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Ректору С.-Петербургской Духовной Академіи, протоіерею Іоанну Янышеву.

Бывъ поставлены во главѣ управленія высшимъ духовно-учебнымъ установленіемъ, вы, по засвидѣтельствованію Митрополита С.-Петербургскаго, продолжаете оправдывать это назначеніе отлично-ревностнымъ исполненіемъ лежащихъ на васъ обязанностей, требовавшимъ усиленныхъ трудовъ при вступленіи Академіи на новый путь ученой и учебной дѣятельности, указанный, въ новомъ уставѣ сихъ учрежденій, и съ примѣрнымъ усердіемъ посвящаете силы ваши важному дѣлу приготовленія юношества къ просвѣщенному служенію Церкви Православной и духовному образованію.

Въ изъявленіе Монаршаго вниманія къ таковымъ заслугамъ вашимъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыя анны первой степени*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*АЛЕКСАНДРЪ*».

Въ С.-Петербургѣ
28-го Марта 1871 года.

II.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода.

Отъ 27 Февраля 1871 года за № 8. *Съ указаніемъ педагогическихъ мѣръ и пріемовъ для правильнаго хода учебнаго дѣла въ Духовныхъ Семинаріяхъ и Училищахъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 12 Ноября 1870 года за № 261, журналъ Учебнаго Комитета съ указаніемъ педагогическихъ мѣръ и пріемовъ, необходимыхъ для правильнаго хода учебнаго дѣла въ Духовныхъ Семинаріяхъ и Училищахъ. Приказали: Изъясненныя въ семъ журналѣ Учебнаго Комитета указанія утвердить и для объявленія оныхъ, къ надлежащему руководству и исполненію въ Семинаріяхъ и Училищахъ, препроводить при указахъ Епархіальнымъ Архіереямъ печатныя копіи съ этого журнала.

КОПІЯ

съ заключенія Учебнаго Комитета.

Усматривая изъ отчетовъ членовъ Учебнаго Комитета о произведенныхъ ими ревизіяхъ духовныхъ семинарій и училищъ, что многіе преподаватели сихъ учебныхъ заведеній, останавливаясь слишкомъ долго надъ одиѣми частями своего предмета, не успѣваютъ пройти остальныя и своевременно окончить курсъ, —сверхъ того, мало заботятся о поддержаніи классной дисциплины, а въ преподаваніи своемъ не держатся выработанныхъ

дидактикою пріемовъ, ведя свои объясненія въ формѣ академическихъ лекцій или, при спрашиваніи, занимаясь слишкомъ продолжительно съ однимъ ученикомъ; что въ теченіе мѣсяца оставляютъ неспрошенными значительную часть учениковъ класса и въ оцѣнкѣ ихъ успѣховъ допускаютъ послабленія, а также, что многіе начальники духовно-учебныхъ заведеній, ректоры и инспекторы семинарій, смотрители и ихъ помощники въ духовныхъ училищахъ оставляютъ безъ надлежащаго наблюденія съ своей стороны ходъ учебнаго дѣла въ означенныхъ заведеніяхъ,—Учебный Комитетъ полагалъ бы полезнымъ сдѣлать по сему предмету слѣдующія указанія для сообщенія оныхъ къ надлежащему руководству семинарскимъ и училищнымъ Правленіямъ:

1) Преподаватели въ своемъ курсѣ должны держаться утвержденныхъ Святѣйшимъ Сунодомъ программъ и слѣдовать методамъ, указаннымъ въ объяснительныхъ къ программамъ запискахъ; должны благоразумно распредѣлять принадлежащій къ ихъ предмету учебный матеріалъ, не расширяя его чрезмѣрно въ началѣ курса и несокращая, въ ущербъ дѣлу, въ концѣ; но, дорожа учебнымъ временемъ, обязаны заботиться о своевременномъ окончаніи курса, такъ, чтобы воспитанники могли предъ началомъ экзаменовъ повторить, при пособіи наставника, труднѣйшіе или болѣе забытые отдѣлы науки.

2) Преподаватели, согласно §§ 65 Сем. Уст. и 70 Учил. Уст., должны заботиться о поддержаніи классной дисциплины, необходимой для преуспѣянія учебныхъ занятій, наблюдая, чтобы воспитанники сидѣли какъ слѣдуетъ, не разговаривали другъ съ другомъ, не занимались посторонними предметами, не позволяли себѣ шалостей, не выходили безъ особенной нужды изъ класса и т. п.; при чемъ учениковъ, нарушающихъ порядокъ въ классѣ, должны или сами подвергать установленнымъ взысканіямъ, или доносить о нихъ въ семинаріяхъ—ин-

спектору, а въ училищахъ—смотрителю.

3) Особенно должны заботиться преподаватели о поддержаніи общаго вниманія учениковъ къ предмету преподаванія и для сего а) не должны вести свои объясненія въ формѣ академическихъ лекцій, но привлекать къ нимъ, по временамъ, воспитанниковъ посредствомъ вопросовъ и различнаго рода наведеній, вызывающихъ на повтореніе объясненнаго, на собственныя соображенія, служащія къ объясненію предлагаемаго урока; б) при спрашиваніи же учениковъ отнюдь не заниматься слишкомъ долго съ однимъ ученикомъ, но стараться спрашивать какъ можно большее число ихъ, заставляя всѣхъ внимательно слѣдить за отвѣтами спрашиваемыхъ и быть готовыми поправлять ошибки ихъ, и дополнять недосказанное, если къ тому представляется случай. Вообще необходимо поддерживать во всѣхъ ученикахъ постоянную, умственную работу и, не позволяя имъ развлекаться посторонними мыслями, возбуждать ихъ къ дѣятельному участію въ классныхъ занятіяхъ.

4) При назначеніи урока преподавателямъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, хорошо ли понятъ онъ, при объясненіи, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ, всѣми учениками, особенно менѣе способными изъ нихъ,—для этого, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 28-го Декабря 1867 года, необходимо требовать отъ нихъ, по возможности всякій разъ, отчета въ томъ, уяснили ли они все заданное имъ и не встрѣчены ли ими какія затрудненія. Вообще же слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы задаваемые по каждому предмету уроки не превышали силъ воспитанника.

5) При прохожденіи курса преподаватели должны заботиться о томъ, чтобы пройденное не выходило изъ памяти учениковъ, и для сего, при удобныхъ случаяхъ, должны возвращаться къ повторенію, а по окончаніи значительнаго отдѣла науки назначать общую репетицію.

6) При устныхъ ученическихъ отвѣтахъ, а равно и въ письменныхъ упражненіяхъ преподаватели должны обращать вниманіе на правильность употребляемыхъ учениками выраженій и требовать, чтобы они избѣгали ошибокъ противъ русскаго языка и не пренебрегали правильнымъ построеніемъ фразъ.

7) Преподаватели обязаны выставлять въ классныхъ журналахъ баллы, обозначающіе отвѣты учениковъ, и въ теченіе мѣсяца отмѣтить по возможности успѣхи всѣхъ учениковъ класса, для того, чтобы ректоръ и инспекторъ въ семинаріяхъ, смотритель и его помощникъ въ училищахъ могли слѣдить за учебными занятіями и принимать съ своей стороны мѣры къ возбужденію неисправныхъ.

8) Въ оцѣнкѣ ученическихъ успѣховъ баллами преподаватели должны быть справедливыми и избѣгать вреднаго въ педагогическомъ отношеніи послабленія ученикамъ.

9) Вмѣстѣ съ тѣмъ, для правильнаго хода обученія, ректоръ и инспекторъ въ семинаріяхъ, смотритель и его помощникъ въ училищахъ обязаны слѣдить какъ за исполненіемъ всѣхъ вышеизложенныхъ указаній, такъ и сверхъ того, на основаніи 27, 28 и 41 Семинарскаго, 51, 52, 57 и 63 параграфовъ Училищнаго Уставовъ, наблюдать за тѣмъ, чтобы задаваемые ученикамъ уроки были соразмѣряемы съ временемъ, необходимымъ для приготовленія оныхъ, а также, чтобы назначаемыя письменныя упражненія по разнымъ предметамъ не падали на одинъ и тотъ же день, но чтобы между ними существовала извѣстная очередь, которая давала бы возможность воспитанникамъ удовлетворительно приготовить заданныя имъ упраженія.

Отъ 13 Марта 1871 г. за № 12. *Объ оставленіи въ собственность духовныхъ лицъ Всемилостивѣйше жалуемыхъ имъ наперсныхъ крестовъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣй-

шій Правительствующій Сунодъ слушали предложеніе Господина Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го Февраля сего года за № 1808, съ изъясненіемъ заключенія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ о предоставленіи Всемилостивѣйше жалуемыхъ духовнымъ лицамъ наперсныхъ крестовъ, заготовляемыхъ въ Святѣйшемъ Сунодѣ, въ собственность удостоенныхъ таковаго пожалованія. Приказали: Принимая во вниманіе, что для духовныхъ лицъ, награждаемыхъ наперсными крестами, равно какъ и для семействъ ихъ не можетъ не быть желательнымъ, чтобы эти знаки Высочайшей милости оставались на память въ ихъ семействахъ и имѣя въ виду, что въ настоящее время наперсные кресты, жалуемые изъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, не возвращаются въ Кабинетъ,—Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ: объявить по Духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, что и всемилостивѣйше жалуемые духовнымъ лицамъ наперсные кресты, заготовляемые въ Святѣйшемъ Сунодѣ, отнынѣ должны оставаться въ собственность тѣхъ лицъ, коимъ пожалованы.

III.

Свѣдѣнія по духовному вѣдомству.

Государь Императоръ, 16 Апрѣля, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Духовнику Ихъ Величествъ, Протопресвитеру *Бажанову*,—золотой наперсный крестъ, бриллиантами украшенный. (*)

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Правительствующему Суноду, Епископъ Воронежскій *Серафимъ*, во вниманіи къ отлично усердному служенію и ревностнымъ пастырскимъ трудамъ, возведенъ въ санъ архіепископа.

(*) Правит. Вѣстн. 1871 г. № 90.

Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ 28-го Марта 1871 г. на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше сопричислены къ ордену *св Владиміра 3-й степени* епископы: Якутскій—Діонисій, Муромскій—Іаковъ и Тотемскій—Павелъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 28-го Мгрга 1871 года, наградить членовъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ: ректора С.-Петербургской Духовной Семинаріи, архимандрита Хрисанфа—орденомъ *св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною* и протоіерея Придворнаго Собора Зимняго Дворца Іоанна Толмачева—орденомъ *св. Анны 2-й степени.* (*)

IV.

Распоряженія Пензенскаго Епархіальнаго Начальства.

а) *По охраненію церквей.*

Пензенское Епархіальное Начальство въ послѣднее время нашло нужнымъ обратить особенное вниманіе на случаи святотатствъ изъ церквей, такъ какъ такихъ случаевъ въ теченіи одной трети 1871 года было уже до семи. Въ виду означенныхъ прискорбныхъ случаевъ, Епархіальное Начальство вновь подтверждаетъ всѣмъ Благочиннымъ Пензенской Епархіи, чтобы они вмѣнили въ обязанность Священноцерковнослужителямъ въ ихъ округахъ употребить всѣ-зависящія отъ нихъ

(*) Правит. Вѣстн. 1871 г. № 96.

мѣры къ охраненію храмовъ Божіихъ отъ святотатства, и за исправностію карауловъ при церквахъ имѣли тщательное наблюденіе. При чемъ дается знать о.о. Благочиннымъ, что по настоящему предмету Епархіальнымъ Начальствомъ сообщено и мѣстной гражданской власти.

б) по предмету выдачи метрическихъ свидѣтельствъ.

По поводу выдачи однимъ причетникомъ свидѣтельства изъ метрическихъ книгъ, за одною своею подписью, Пензенское Епархіальное Начальство, согласно постановленію своему 15/16 Апрѣля 1871 г., состоявшемуся, подтверждаетъ всѣмъ причтамъ Пензенской Епархіи, чтобы никто изъ низшихъ членовъ причта, безъ распоряженія и подписа мѣстнаго Священника, или того, кому будетъ порученъ приходъ изъ сосѣднихъ Священниковъ, не выдавалъ справокъ и свидѣтельствъ изъ церковныхъ документовъ, подъ опасеніемъ отвѣтственности по закону.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства:

Прихожанамъ села Акшанаса, Инсарскаго уѣзда, за пожертвованіе 398 руб. 43 коп. на перемѣну стараго колокола на новый.

— Прихожанамъ Соборной церкви г. Наровчата, за пожертвованіе 420 руб. на украшеніе Соборной церкви.

— Прихожанамъ села Лячи, Наровчатскаго уѣзда, за пожертвованіе 200 рублей на украшеніе своего приходскаго храма.

— Прихожанамъ села Колояра, Наровчатскаго уѣзда, за пожертвованіе 400 руб. на пріобрѣтеніе въ церковную собственность Священническаго дома.

— Капитану Николаю Михайл. Ушакову, за пожертвованіе 100 руб. и Мокшанскому купцу Порфирію Иванов. Быстрепину,

за пожертвованіе 225 руб. на распространеніе Мокшанской Соборной церкви.

— Прихожанамъ села Ивы, Нижеломовскаго уѣзда, за пожертвованіе 350 рублей на постройку дома для своего приходскаго Священника.

V.

Свѣдѣнія по Пензенскому Епархіальному Управленію.

Іеромонахъ и Духовникъ при Крестовой церкви Пензенскаго Архіерейскаго дома *Алипій*, 14 Марта 1871 года возведенъ въ санъ Игумена,-по вниманію къ его примѣрной жизни и отличноусердной службѣ.

Указомъ Правительствующаго Сената (по Департаменту Герольдіи), отъ 1-го Апрѣля 1871 года за № 1310, Секретарь Пензенской Духовной Консисторіи Степанъ *Пантеровскій* произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ чинъ *Коллежскаго Совѣтника*, со старшинствомъ съ 1-го Мая 1870 года.

Состоявшій въ штатѣ Пензенскаго Губернскаго Правленія Иванъ *Кевдинъ*, (Студентъ Пенз. Дух. Семинаріи), перемѣщенъ, согласно его прошенію, въ штатъ Пенз. Духовной Консисторіи.

Пензенскій Почетный Гражданинъ Григорій Егоров. *Варенцовъ*, 16 Апрѣля—утвержденъ въ званіи Члена Приходскаго Попечительства при Николаевской церкви г. Пензы.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

На 1-е трехлѣтіе: къ церкви села Леплейки, Мокшанскаго уѣзда, крест. Иванъ Васильевъ Мезилкинъ; къ церкви села Тархова, Нижнеломовскаго уѣзда, крест. Илья Михайловъ Коркоревъ и къ церкви сельца Палаевки, Инсарскаго уѣзда, крест. Ѳедоръ Васильевъ Шинькинъ; къ церкви села Веденяпина Нижнеломовскаго уѣзда, крест. Тимоѳей Нововъ; къ церкви с. Карги, Краснослободскаго уѣзда, крест. Акимъ Бякинъ; къ церкви села Уды Саранскаго уѣзда, крест. Иванъ Маланьинъ.

На 2-е трехлѣтіе. къ церкви села Владыкина Чембарскаго уѣзда, крест. Трофимъ Евтѣевъ; къ церкви села Муратовки, Мокшанскаго уѣдда, крест. Тихонъ Ивановъ Отставновъ.

На 4-е трехлѣтіе: къ церкви села Зыкова, Саранскаго уѣзда, крест. Иванъ Яковлевъ Зотиковъ.

Уволенъ изъ духовнаго вѣдомства: И. д. Пономаря с. Студенца, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Иванъ Онагровъ, согласно его прошенію.

Уволены въ отпускъ:

Рясофорная послушница Краснослободскаго Успенскаго женскаго монастыря Авфиса Степанова Муромцева въ г. Моршанскъ на 6 мѣсяцевъ, для свиданія съ родственниками.

Вдова дьячиха Авдотья Иванова Лентовская въ г. Кіевъ на поклоненіе Св. мощамъ, на 3 мѣсяца. Рясофорная послушница Пензенскаго Троицкаго женскаго монастыря Елизавета Ильина Щербаковская въ г. Петровскъ на 1 мѣсяцъ, для свиданія съ родственниками.

Вдова дьячиха Анна Алексѣева въ г. Кіевъ, для поклоненія Св. мощамъ, на 3 мѣсяца.

Исключаются изъ списковъ умершіе:

Священникъ села Старыхъ Верхисъ, Инсарскаго уѣзда Косьма Архангельскій.

Священникъ села Кологривовки, Мокшанскаго уѣзда, Іаковъ Соколовъ.

Заштатный пономарь села Коповки, Керенскаго уѣзда, Григорій Прокопьевъ.

Дьячекъ села Вышелей, Городищенскаго уѣзда Никаноръ еркурьевъ.

Пономарь села Прянзерокъ Нижнеломовскаго уѣзда, Василій Любимовъ.

Дьячекъ села Дѣвичьяго Рукава, Краснослободскаго уѣзда, Василій Кротковъ.

Монахиня Керенскаго Тихвинскаго женскаго монастыря Елизавета и Рясофорная послушница того же монастыря Евдокія Епифанова.

По опредѣленію Пенз. Епарх. Начальства 5/16 Апрѣля 1871 года, пріобрѣтенъ въ церковную собственность домъ за 320 р. домъ умершаго Священника с. Иванырса, Городищен. уѣзда,- для жительства приходскаго Священника.

Растóргнутъ бракъ:

Крестьянки села Ѳедоровки, Пензенскаго уѣзда, Устиньи Ивановой Курловой, за безвѣстнымъ, девятилѣтнимъ отсутствіемъ мужа ея крестьянина Ивана Курлова.

ОТЧЕТЪ (*)

О приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ Окружнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, 2-го Благочинническаго округа Пензенскаго уѣзда, за 1870 годъ.

ПРИХОДЪ.

	Серебромъ. руб.	коп.
Отъ 1869 года къ 1870 году оставалось денегъ, принадлежащихъ Окружному Попечительству	26	—
Въ 1870 году поступило на приходъ пожертвованныхъ денегъ.		
1., Духовенствомъ своего округа	178	85
2., Управляющимъ имѣніемъ Г. Устинова Г. Демме	1	—
3., Лѣсничимъ Г. Устинова Г. Ганъ	1	—
Поступило сборовъ:		
1., Съ кошельковаго остатка 10%	7	20
2., Изъ кружки для бѣдныхъ духовнаго званія	17	72
Итого всѣхъ сборовъ поступило на приходъ	205	77
А всего съ остаточными	231	77

РАСХОДЪ.

Серебромъ. руб. коп.

Выданы пособія 5 Февраля:

1., Отставному пономарю села Кучукъ-Поръ, Пен-

(*) Сообщенъ, для напечатанія, при отношеніи, Пенз. Попечительства о бѣдныхъ дух. званія, отъ 26 Апрѣля 1871 года за № 233.

зенскаго уѣзда, проживающему въ селѣ Матвѣевкѣ, слѣпцу Михаилу Никитину на полугодовое содержаніе — 15 —

2., Заштатному дьячку села Матвѣевки, больному падучею болѣзнію, Евфимію Трифонову — — 6 —

3., Заштатному пономарю села Загоскина Егору Филиппову — — — — — — — — — 6 —

4., Вдовой дьячихѣ села Иванырсъ Городищенскаго уѣзда, проживающей въ селѣ Полеологовѣ, Аннѣ Введенской — — — — — — — — 6 —

24-го Іюня:

5., Слѣпцу пономарю Михаилу Никитину на содержаніе для втораго полугодія — — — — — 15 —

6., Заштатному дьячку Евфиму Трифонову — 3 —

7., Вдовой дьячихѣ Аннѣ Введенской — — 5 —

8., Вдовой пономарицѣ села Загоскина Ульянѣ Васильевой — — — — — — — — 3 —

21-го Декабря выданы пособія за 1-е полугодіе 1871 г:

1., Заштатному дьячку села Загоскина Ивану Степанову — — — — — — — — — 5 —

2., Того же села дьячихѣ вдовой Ульянѣ Васильевой — — — — — — — — — — 6 —

3., Вдовой Священнической женѣ села Константиновки Маринѣ Матвѣевой Савской — — — 10 —

4., Заштатному Діакону села Николаевки Семену Низовскому — — — — — — — — 7 —

5., Дѣтямъ умершаго Священника Іоанна Строева: Марѳѣ и Параскевѣ — — — — — — 6 —

6., Вдовой Священнической женѣ Марьѣ Матвѣевой Казанской — — — — † — 5 —

7., Вдовой Священнической женѣ Саратовской гу-

берніи, Кузнецкаго уѣзда села Лапатина Стефанидѣ Ивановой Быстровой - - - - - - 3 —

8., Вдовой пономарицѣ села Ѳедоровки Пелагеи Никитиной съ ея дѣтьми и племянникомъ ея сиротою Алексѣемъ Демидовымъ - - - - - 6 50

9., Слѣпцу пономарю Михаилу Никитину - - 15 —

10., Заштатному Діакону села Литонгина Ивану Борисову - - - - - - - - 4 —

11., Заштатному дьячку Евфиму Трифонову - 8 —

12., Дочери пономаря села Ѳедоровки дѣвицѣ Екатеринѣ Семеновой въ единовременное пособіе - 2 50

13., Вдовой пономарицѣ Аннѣ Введенской - - 7 —

14., Вдовой Свящ. женѣ села Черной Пятины Нижеломовскаго уѣзда проживающей въ селѣ Грабовкѣ, Аннѣ Александровой Шуструйской - - - 8 —

А всего въ 1870 г. выдано пособій - 152 —

За тѣмъ осталось денегъ къ 1871 г. - - 79 77

Вся сумма, по довѣрію духовенства, хранится у Казначея,- мѣстнаго Благочиннаго; остатокъ 79 р. 77 к. въ серіи и кредитныхъ билетахъ.

Подлинный отчетъ подписали: Члены Благочинническаго Совѣта: Благочинный, Священникъ Семенъ Секторовъ. Села Николаевки Священникъ Василій Тифлисовъ, Села Безсоновки Священникъ Василій Аракчеевскій.

При семъ № прилагается, для разсылки по Епархіи, программа: Прямолинейной Тригонометріи.

Завѣдующій оффиц. частію Пенз. Епарх. Вѣдомостей

Секретарь С. Пантеровскій

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ 16 Мая 1871 года.

О БЛАЖЕНСТВАХЪ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ.

СЛОВА
НА ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ.

I.

Блажени нищіи духомъ, яко ваше есть Царствіе Божіе. (Лук. VI, 20).

Человѣку, созданному для блаженства естественно искать счастія и блаженства. Но, ослѣпляемые блескомъ видимаго и кажущагося, мы часто называемъ счастливыми и блаженными тѣхъ, которые подобно мужу, упоминае-

мому въ Евангеліи, успѣли стяжать *блага многа лежаща*, по ихъ мнѣнію, *на лѣта многа* (Лук. XII, 19), и которыхъ вся жизнь проходитъ во снѣ, ядѣніи, питіи, веселіи: *почивай, яждь, пій, веселися*. Но не здѣсь полагаетъ источникъ счастія и блаженства небесная премудрость. Чаша земныхъ благъ и удовольствій растворена ядомъ скорбей и страданій, а необузданное наслажденіе оными ведетъ во дно адово. Посему не богатыхъ и пресыщенныхъ удовольствіями называетъ Спаситель блаженными, но *блажени*, говоритъ Онъ, *нищіи духомъ*. Приникнемъ, слуш! благоговѣйнымъ вниманіемъ къ сей спасительной нищетѣ, да уразумѣемъ свойство оной, и дѣятельно возлюбимъ ее.

Всѣ мы, брат! нищи и бѣдны, если не благами тѣлесными, то благами духовными: но не много между нами нищихъ духомъ. Какъ часто встрѣчаемъ людей, не имѣющихъ насущнаго хлѣба, ни крова, ни одежды; а между тѣмъ тщеславящихся либо своимъ умомъ, либо своими заслугами обществу, своимъ происхожденіемъ и под. Нищи ли духомъ эти люди? Нѣтъ, — духъ ихъ богатъ самомечтаніемъ и гордостію. Есть также люди, не имѣющіе ни здраваго ума, ни добраго сердца, а между тѣмъ взирающіе на всѣхъ съ презрѣніемъ, и, какъ пустыя колосья въ полѣ, поднимающіе голову выше всѣхъ: таковые конечно нищи и по уму и по сердцу, но духъ ихъ не бѣденъ адскимъ богатствомъ. Итакъ и это не нищіе духомъ. Есть наконецъ и такіе, которые въ жизни не сдѣлали ни одного — добраго и богоугоднаго дѣла; не имѣютъ ни вѣры, ни любви, ни упованія, но считаютъ добродѣтель и религію не нужнымъ для себя бременемъ: такъ и эти,

подлинно нищіе добродѣтелію, не нищи духомъ; ибо не чувствуютъ своей нищеты, не сознаютъ того нравственнаго глада, которымъ страдаютъ. Кто же суть нищіе духомъ?

Возьмемъ примѣръ съ нищеты вещественной, земной. Нищимъ мы называемъ не того, кто мало, или ничего не имѣетъ; но того, кто чувствуетъ во всемъ нужду и выпрашиваетъ отъ другихъ. Такъ надобно разсуждать и о нищетѣ духовной. Если человѣкъ признаетъ себя грѣшникомъ предъ Богомъ; если духъ его, воспоминая райское жилище, изъ котораго онъ въ прародителяхъ изгнанъ, богодарованную во святомъ крещеніи одежду чистоты и святости, отъ которой грѣхомъ обнаженъ, чувствуетъ себя въ крайней скудости духовныхъ благъ, и начинаетъ *алкать и жаждать правды*, то есть оправданія предъ Богомъ; если онъ признаетъ себя больнымъ по душѣ, и ищетъ врачества въ покаяніи; если душа его жаждетъ слова Божія, алчетъ хлѣба небеснаго, преподаваемаго въ таинствѣ причащенія; если наконецъ онъ считаетъ себя послѣднимъ изъ людей, первымъ изъ грѣшниковъ: то таковой, по истинѣ, брат!, нищъ духомъ. Богатъ ли онъ? Всѣ сокровища земли онъ считаетъ за суету, за пустую мечту; знатенъ ли? онъ и на царскомъ престолѣ говоритъ о себѣ; *азъ есмь червь, а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ* (Псал. XXI, 7;); добродѣтеленъ ли? преизбыточествуетъ ли дарами благодати? и тогда говоритъ подобно Св. Апостолу Павлу. *окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Рим. 2, VII, 23)? И вопіетъ съ царственнымъ Пророкомъ: *помилуй мя Боже, по велицѣй милости Твоей, и по*

множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое (Псал. 50). *Увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися, когда пріиду и явлюся лицу Божію* (Псал. 119, 5). Вотъ брат! та истинная духовная нищета, которую ублажаетъ Господь въ нынѣ чтенномъ Евангеліи!

По истинѣ нищета спасительная. Подлинно *блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное* (Матѳ. V, 3.). Въ комъ нѣтъ сей нищеты, для того спасеніе невозможно. Ибо какъ возможно оно тому, кто не ищетъ его; кто говоритъ: *яко богатъ есмь, и богатихся, и ничтоже требую*, хотя онъ на самомъ дѣлѣ *и окаяненъ и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ* (Апок. 111, 17.)? Прекрасно объясняетъ намъ сіе притча Спасителя о званныхъ на вечерю (Лук. XIV.). *Человѣкъ нѣкій сотвори вечерю велію и зва многи*: но поелику званные были богаты; то и начали всѣ отказываться отъ участія въ оной, то подъ предлогомъ недавно — купленнаго поля, которое нужно осмотрѣть, то подъ предлогомъ купленныхъ воловъ, которыхъ нужно испытать, то подъ предлогомъ вступленія въ бракъ. Что же сдѣлалъ Домувладыка? велѣлъ звать на вечерю нищихъ, и сіи съ радостію наполнили домъ его. Такъ точно, брат! и въ дѣлѣ спасенія: тѣ, которые не чувствуютъ въ себѣ глада духовнаго, не сознаютъ своей нищеты духовной, тѣ говорю, не спѣшатъ на гласъ Господа, призывающаго всѣхъ ко спасенію; вмѣсто церкви, они идутъ на торжища, вмѣсто молитвы предаются суетности: и тогда, какъ одни здѣсь въ храмѣ Господнемъ наслаждаются отъ тука дома Божія, слушаютъ слово Божіе, врачуются отъ болѣзней духовныхъ покаяніемъ, вкушаютъ тѣла и крови Христовой во оставленіе грѣховъ и

въ жизнь вѣчную, они занимаются деньгами, землею и тѣмъ, что еще хуже земли. За то и въ будущей жизни, когда первые войдутъ въ наслѣдіе Царствія Божія, послѣднимъ скажетъ Господь и Судія вселенной· *отъидите отъ Мене проклятіи въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его.* (Мат. XXV, 41.).

О какимъ ужасомъ поразитъ тогда гласъ сей людей вѣка сего, богатыхъ, роскошныхъ, тѣхъ, которые, забывая Бога, уничижаютъ всѣхъ и думаютъ, что они ни въ комъ и ни въ чемъ не имѣютъ нужды, — которые всего ожидаютъ отъ своего разума, своей жизни, своихъ денегъ, а ничего отъ Бога! Въ продолженіе цѣлой, безконечной вѣчности они будутъ раскаяваться въ томъ, что пренебрегли здѣсь нищетою души, или лучше не хотѣли сознать ее въ себѣ, — что не послѣдовали примѣру Спасителя, Который, *насъ ради обнища богатъ сый, да мы нищетою Его обогатимся.* (2 Кор. VIII, 9). *Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ,... смирилъ Себе даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. II, 7 8.), — ни примѣру Святыхъ, которые, при всей высотѣ святости, всегда считали себя грѣшниками, первыми изъ грѣшниковъ, то есть нищими изъ нищихъ... Но, брат! раскаяніе тогда будетъ поздо!

Итакъ пока находимся здѣсь на землѣ, гдѣ все — и болѣзни, и скорби, и всякаго рода бѣды и лишенія научаютъ насъ смиренію, здѣсь, говорю, постараемся пріобрѣсть нищету духа, чтобы тамъ, на небѣ, не лишиться богатой вечери Агнца. Трудно, скажутъ, это? Нѣтъ, *иго Господне благо, и бремя Его легко* (Мѳ. XI, 4.). Мы всѣ безъ различія пола и возраста, званія и состоя

нія, всѣ нищи предъ очами Божіими: ибо гдѣ въ насъ любовь? гдѣ вѣра? гдѣ правда? гдѣ долготерпѣніе, кротость? гдѣ весь этотъ блестящій сонмъ добродѣтелей, которыя однѣ составляютъ истинное богатство человѣка? О, какъ мы бѣдны! какъ мы бѣдны предъ Богомъ! Посему, чтобы содѣлаться нищими духомъ и въ собственныхъ нашихъ очахъ, нужно только сознать въ глубинѣ сердца ту нищету, которая съ нами родилась и живетъ съ нами, нужно оставить всякое превозношеніе и смириться, подобно мытарю, упоминаемому въ притчѣ Евангельской.

Итакъ брат! *смиримъ себя* всѣ подъ крѣпкую руку Божію, *да ны вознесетъ* (Іак. IV, 10); особенно богатымъ и сильнымъ, для которыхъ больше соблазна къ гордости, заповѣдуетъ Апостолъ *не высокомудрствовати, ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жива... бла ое дѣлати, богатитися въ дѣлѣхъ добрыхъ... сокровиществующе себѣ основаніе добро въ будущее, да пріимутъ вѣчную жизнь* (1 Тим VI, 17 — 19). Аминь.

Протоіерей Іаковъ Бурлуцкій.

КАКОЕ ВЛІЯНІЕ НА ГРАЖДАНСКІЙ БЫТЪ СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДОВЪ ИМѢЛО ПРИНЯТІЕ ИМИ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

Вторая половина девятаго вѣка была для Славянскихъ народовъ самою радостною порою. Свѣтъ Христовой вѣры и самосознанія озаряетъ весь тогдашній Славянскій міръ, — озаряетъ Болгаръ, упорныхъ дотолѣ въ язычествѣ, Сербовъ наполовину также язычниковъ, наполовину христіанъ лишь по имени, Хорватовъ, принявшихъ христіанство, но въ чуждомъ для нихъ видѣ, и теперь впервые услышавшихъ Евангеліе на родномъ ихъ языкѣ, и не ихъ только, но и многихъ ихъ братій Славянъ просвѣщаютъ свѣтомъ православной вѣры Христовой Кириллъ и Меѳодій.

До сего времени Славяне жили въ язычествѣ и мысль ихъ была темна, какъ черты, которыми они считали и гадали. Всѣ они жили разрозненно — особнякомъ. Религія ихъ была соединенное съ человѣческими жертвами идолослуженіе, въ основѣ котораго лежало чествованіе благотворныхъ и зловредныхъ силъ природы. Правда, первые зачатки христіанской вѣры были положены у нѣкоторыхъ Славянскихъ народовъ гораздо раньше, — еще въ 7-мъ вѣкѣ, при императорѣ Ираклiѣ, когда Римская и Восточная Церкви находились въ общеніи между собою, часть Сербовъ, Хорватовъ, Словаковъ и Моравовъ были крещены; но крещеніе ихъ въ то время было болѣе вынужденное, чѣмъ искреннее, — поэтому — то проповѣдь священниковъ почти не имѣла никакаго вліянія на убѣжденія

народа; они были христіанами лишь по имени, — а въ душѣ оставались тѣми же язычниками; у нихъ не было ни книгъ, — рѣчь ихъ, какъ говоритъ Гильфердингъ, была безъ устроенія; ее они изображали то Римскими, то Греческими письменами, и вообще не имѣли своего разума. Теперь же, съ появленіемъ Кирилла и Меѳодія, у нихъ совершается полное торжество христіанской вѣры. Святые равноапостольные братья даютъ Славянскому міру не только письмена, но и христіанскую мысль. Религія древнихъ Славянъ не могла устоять противъ слова Евангельскаго, возвѣщаемаго мирными проповѣдниками на языкѣ родномъ, притомъ въ духѣ самоотверженной любви и кротости, какими всегда отличались проповѣдники греческіе. Такъ основаніе христіанской православной вѣры въ Славянскихъ земляхъ было дѣломъ Кирилла и Меѳодія, родившихся и воспитавшихся въ православіи Восточной Церкви.

Изъ Болгаріи съ одной стороны, изъ Велико — Моравіи съ другой — слово православной христіанской вѣры распространяется по всѣмъ сосѣднимъ вѣтвямъ Славянскаго имени и вездѣ производитъ самыя благотворныя дѣйствія на бытъ этихъ племенъ. Одна вѣра и одинъ языкъ сливаютъ всѣ Славянскія племена въ одно, — всѣ тогда начинаютъ составлять, какъ бы, одну семью, Лѣтописцы ясно свидѣтельствуютъ, что Чехи и Моравы, Словяне Угорскіе, Поляки и Русскіе, до нашествія Мадьяровъ, и въ географическомъ и историческомъ отношеніяхъ составляли одно великое нераздѣльное цѣлое, соединенное общеніемъ вѣры и языка.

Такъ Несторъ подъ годомъ 6406 (898), говоря объ утвержденіи Угровъ въ древней Панноніи и о началѣ ихъ

нападенія на Мораву и Чеховъ, прибавляетъ: „бѣ единъ словенскъ языкъ: Словени, иже сѣдяху по Дунаеви, ихъ же пріяша Угра и Морава, Чеси и Ляхове, и Поляне, яже нынѣ зовомая Русь. Симъ бо первое преложенье книги Моравѣ, яже прозвася Грамота Словенская, яже грамота есть въ Руси и Болгарѣхъ Дунайсхихъ.“ (*). Дѣйствительно Православіе, положенное и насажденное въ Славянскихъ земляхъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, было символомъ ихъ единства, единства племени и языка, выражавшаго собою единство народныхъ стихій; это единство оказалось не какъ готовое, данное основами прежней, пройденной жизни: оно было впервые тогда сознано, сознательно высказано, и повело Славянъ къ совокупной дѣятельности по пути ихъ общаго, умственнаго и гражданскаго развитія. Явилось просвѣщеніе, которое не ограничивалось ихъ первичными, или внѣшними условіями ихъ жизни, не племенемъ только, даже письменностію: оно соединялось съ принятіемъ христіанской православной вѣры, — оно было преимущественно дѣломъ вѣры. Это было просвѣщеніе христіанства: въ христіанствѣ, какъ говоритъ Безсоновъ, оно коренилось, изъ него истекало, въ немъ обрѣтало силы, къ нему вело, его собою распространяло и развивало его. И какаго характера? Единаго истиннаго, не вѣроисповѣданія, заключающаго въ себѣ понятіе частности, а Православія всеобщаго, каѳолическаго. Такое просвѣщеніе славянскихъ племенъ было исключительно дѣломъ вѣры, — и вѣры православной —

(*) Лавр. лѣт. издан. комм. стр. II.

Греческой. Высшая жизнь, оживлявшая все это дѣло, была жизнію духа, который проявлялъ себя въ избраніи, воспринятіи, сердечномъ усвоеніи и дѣятельномъ плодотвореніи православной вѣры, — вотъ что было душею просвѣщенія, — сюда, возвращаясь къ быту болѣе внѣшнему, приспособлялись и примѣнялись всѣ простѣйшія, первичныя силы и средства, какъ орудія: народность, языкъ, внѣшній обычай и складъ жизни, племенныя отличія, государственное устройство и все, что добыто было Славянствомъ на прежде пройденномъ, доисторическомъ пути. Это дѣло не имѣло характера какой либо частности, въ немъ сосредоточивались всѣ черты, всѣ силы, всѣ основы, сновавшія тогдашнюю жизнь Славянства. Теперь, съ водвореніемъ христіанской православной вѣры, когда крестился народъ со всѣми представителями, строились церкви, заводились при содѣйствіи ихъ училища, читалось слово Божіе и совершалось Богослуженіе на родномъ языкѣ; конечно, здѣсь дѣйствовали всѣ силы тодашней Славянской жизни, дѣйствовали подъ напліемъ началъ высшихъ — духовныхъ. Съ принятіемъ христіанской вѣры отъ Греко — Восточной Церкви, силы ново — Восточной Европейской цивилизаціи, выработанныя Греціею, теперь, чрезъ посредство Православія, путемъ духовнаго усвоенія перешли къ Славянамъ. Теперь всѣ они сознаютъ себя братьями, на одномъ и томъ же языкѣ возносятъ свои молитвы, одинаково понимаютъ Богослуженіе. Высокія и спасительныя истины православной вѣры проводятся такимъ образомъ въ жизнь и духъ, въ плоть и кровь народа, и полагаютъ твердый оплотъ единству. Такъ восточный православный элементъ былъ

источникомъ для единомыслія и братственнаго единодушія между Славянами. Родный языкъ и единая Православная вѣра роднили и сближали всѣ Славянскія племена между собою, и доселѣ роднитъ между собою Славянъ восточныхъ — Русскихъ, Сербовъ и Болгаръ. А это очень способствовало гражданской цѣльности. Православная христіанская вѣра собрала отдѣльныя племена Славянскія, отдѣльныя государства, пробудила, возвысила народное самосознаніе. И дѣйствительно Славяне въ 10-мъ вѣкѣ составляли огромное государство, процвѣтавшее строемъ жизни гражданской, науками, которымъ особенно покровительствовалъ Болгарскій князь Симеонъ, человѣкъ образованный. Слѣды такой тѣсной связи и единства между Славянскими племенами замѣтны и въ настоящее время. Не смотря на то, что въ нѣкоторыхъ Славянскихъ земляхъ элементъ Православія подавляется, а въ нѣкоторыхъ давно уже подавленъ, напр. въ Польшѣ, Моравіи и Чехіи, которыя давно уже приняли католицизмъ, — эта черта — единства рѣзко выдается въ этой національности, она и въ рабствѣ защищаетъ свою свободу, свои права; и тѣ изъ славянскихъ народовъ, которые твердо держатся Православія, сохранили чрезъ вѣка борьбы всю свою духовную силу; тѣ же, которые измѣнили православію, — приняли вѣру отъ запада, какъ они безсильны, и какъ теперь, отступившись, опять ищутъ единенія съ своими братьями! — У нихъ замѣтно отсутствіе цѣльности и единомыслія. Все это такія событія, которыя неразрывно связаны съ принятіемъ Православія отъ Восточной Греческой церкви.

Принятіе Православія отъ Греческой Восточной церкви

оказано самое благотворное влiянiе на гражданскiй бытъ Славянъ — Руссовъ. Это влiянiе скоро отразилось на общественномъ бытѣ ихъ. До принятiя Православiя — у насъ на Руси были замѣтны самые слабые, даже сомнительные зачатки гражданственности; въ сферѣ государственной видимъ верховую княжескую власть, связанную съ подданными едва замѣтными, почти временными узами подчиненiя за исключенiемъ дружины и нѣкоторыхъ городовъ; въ сферѣ частной бытъ родовой, въ которомъ еще не знаютъ ни отдѣльности, ни движимости, ни наслѣдства въ настоящемъ его значенiи.

Народный бытъ не успѣлъ еще сложиться въ правильныя гражданскiя формы; онъ держался на одниxъ родовыхъ связяхъ, которыя тѣмъ болѣе слабѣли, чѣмъ дальше разрастался родъ, чѣмъ болѣе умножалось число его членовъ. Во главѣ народа стояла княжеская власть, не имѣвшая ни прочныхъ, ни ясныхъ отношенiй къ обществу. Дружина и городъ, въ которомъ жилъ князь, вслѣдствiе единства интересовъ и постоянныхъ столкновенiй, находились въ болѣе тѣсной связи съ княземъ, хотя болѣе установленной обычаемъ, нежели юридической. Они всегда могли служить и часто служили личнымъ выгодамъ или страстямъ своихъ вождей, на перекоръ нерѣдко общей пользѣ Русской земли. Населенiе сельское не знало другихъ отношенiй къ своему князю, кромѣ суда и дани. Юридическiя и нравственныя понятiя держались на обычаѣ, который часто извращалъ естественную нравственность (напр. судебное поле, кровная месть), — кровная месть тогда господствовала во всей силѣ, отвергая всякое понятiе о возмездiи со стороны верховной власти.

Народы и племена Славянскія, обитавшія на пространствѣ нынѣшней Россіи, раздѣлены были между собою постоянною враждою и ненавистію. Взаимные раздоры, набѣги и опустошенія, составляли главнѣйшее ихъ занятіе.

Сильные тѣснили слабыхъ, владычествовали надъ ними, и въ свою очередь дѣлались рабами сильнѣйшихъ. Въ быту семейномъ многоженство, наложничество, — браки въ близкихъ степеняхъ родства, похищеніе дѣвицъ, рабство, были явленіями самыми обыкновенными.

Такъ въ основаніи языческаго быта Славянской семьи, лежали такія понятія, которыя извращали даже естественную нравственность народа. Отношенія двухъ лицъ (мужа и жены), составляющихъ основу семьи, не ограждались ни какими прочными постановленіями гражданскими, или религіозными. Начинаясь совершенно случайно (умыканіемъ) — похищеніемъ дѣвицъ, сіи отношенія также случайно прерывались разводомъ. Когда основанія семьи были такъ шатки, очевидно, нельзя было ожидать чистоты нравственныхъ отношеній между членами ея. Здѣсь имѣли всю силу наложничество, многоженство, различные виды преступленій противъ чистоты нравовъ. Всѣ эти преступленія не только не были преслѣдуемы закономъ, но едва ли считались за преступленія; напротивъ, нѣкоторыя изъ нихъ, необходимо вытекая изъ формъ родоваго быта (напр. умыканіе дѣвицъ при недостаткѣ ихъ въ одномъ родѣ и при враждебныхъ отношеніяхъ родовъ между собою), были покровительствуемы обычаемъ. Религія, какъ и у всѣхъ Славянскихъ племенъ, основанная на поклоненіи силамъ природы, естественно тяготила Славянина чувствомъ полной зависимости отъ физическихъ явленій и

видимо клонила душу къ землѣ, связывая свободу множествомъ суевѣрій и различныхъ примѣтъ. Славяно — Русское язычество не успѣло еще развиться, когда начала распространяться въ Россіи христіанская православная вѣра Славянинъ успѣлъ выработать въ сознаніи своемъ образы личности только для низшихъ боговъ, олицетворявшихъ русскую природу съ ея широкими рѣками и непроглядными лѣсами, также для домовыхъ, божествъ семьи и домашняго крова. Имена же высшихъ божествъ— Сварога, Перуна, Дажбога — не возбуждали въ умѣ Славянина никакого опредѣленнаго представленія. Такъ языческая религія нашихъ предковъ не успѣла сложиться въ строго опредѣленныя формы и законченныя. У нихъ не было ни храмовъ, ни жрецевъ. Обязанность жреца принимали старшіе въ родѣ и семьѣ, — олтаремъ былъ домашній очагъ. Вотъ въ какомъ состояніи находился бытъ семейный и гражданскій Славяно — русскаго міра, при введеніи Православія въ землю Русскую. Съ принятіемъ православной вѣры, нравственныя понятія Славянъ измѣняются, а вмѣстѣ съ ними и отношенія ихъ между собою. На первыхъ порахъ большая часть Славянскаго племени у насъ на Руси принимаетъ православную христіанскую вѣру безъ яснаго пониманія ея высокой святости; обращеніе было болѣе обрядовое, чѣмъ сознательное: древнее язычество не вдругъ уступило Православію свои права, свои вѣрованія; оно еще долго жило въ ихъ семейномъ быту; долго требованія христіанской православной вѣры имѣли силу только въ верхнихъ слояхъ общества; между тѣмъ какъ въ низшемъ слоѣ общества царила старина съ своими обычаями и вѣрованіями. На-

родъ еще крѣпко держался своей прежней обрядности, своей прежней вѣры. Такъ русскій язычникъ — славянинъ, послѣ обязательной молитвы въ христіанскомъ храмѣ, нерѣдко отправлялся въ рощу или къ рѣкѣ, и тамъ отправлялъ свое прежнее богослуженіе. Но духъ христіанской вѣры мало по малу проникалъ весь тогдашній славяно — русскій міръ и развилъ общежительное начало и семейныя добродѣтели.

Кровная месть, многоженство, брачные союзы въ близкихъ степеняхъ родства, судебные поединки (поле) все это, благодаря дѣйствію христіанскаго закона, прекращается, Христіанскою вѣрою освящается весь родственный союзъ, бракъ признается таинствомъ, опредѣляются степени родства. Подъ благословеніемъ христіанскаго православнаго закона, на мѣсто прежнихъ преступленій является смиреніе, кротость, соединенная съ твердостію духа, правда на общемъ судѣ, твердость семейныхъ узъ. Благотворный духъ Православія скоро проникъ весь организмъ славяскаго міра, — сознаніе этого проникновенія они выражали тѣмъ, что не знаютъ другаго имени кромѣ имени христіанъ; и такъ повліялъ, что Славянинъ, какъ говоритъ г. Киреевскій, при каждомъ дѣлѣ воспоминаетъ Господа. Съ молитвою начинаетъ и оканчиваетъ онъ каждое дѣло. Съ молитвою входитъ въ домъ и выходитъ. Православня вѣра возбуждала мало по малу живое и теплое сочувствіе въ душахъ новообращенныхъ язычниковъ — Славянъ; и такимъ образомъ дѣлалъ будущихъ гражданъ земли Русской. Такое благотворное вліяніе православнаго христіанскаго элемента не могло не способствовать цѣлостному гражданскому развитію славяно-русскаго міра. Со времени призванія Рус-

раздвоеность. Правда у насъ составился союзъ подъ управленіемъ Рюрикова дома, — во главѣ этого союза стоялъ князь и его дружина. Въ этомъ союзѣ были заключены, какъ южныя, такъ и среднія земли, — но почти всѣ неволею. Поэтому—то отношенія всей земли Русской съ самаго начала были не одинаковы ни къ общему союзу, ни къ общему управленію. Князья пришли изъ области Скандинавской съ дружиною чуждою и не малочисленною. Эта дружина, какъ бы ни была близка по своему происхожденію и обычаямъ къ Славянамъ, — но по своему коренному значенію и положенію была чужда землѣ, основана была на иныхъ началахъ, чѣмъ были туземныя общины, къ которымъ они не принадлежали. Притомъ каждое племя, вступавшее въ союзъ стремилось къ отдѣльности; потому что у каждаго были свои интересы; въ силу этаго они нерѣдко и питали другъ къ другу вражду. Православная же вѣра соединяетъ племена въ одно. Единствомъ религіозныхъ началъ, развиваемыхъ на всемъ пространствѣ древней Руси, постепенно сглаживаются многочисленныя разности племенъ литовскаго и славянскихъ, которыя (какъ Вятичи, Древляне и Поляне) такъ мало походили въ жизни одно на другое, какъ будто это были разныя народности. Всѣ эти племенныя разности слились въ одну національность подъ вліяніемъ единства вѣры и Церкви; и въ послѣдствіи, во времена удѣловъ, при всемъ политическомъ раздробленіи и враждебности князей, обширная Русь всегда сознавала себя, какъ одно цѣлое, живое тѣло, — это сознаніе единства и нераздѣльности всей земли оставалось по прежнему твердымъ въ народѣ и князьяхъ; и не столько въ единствѣ

языка и владѣтельнаго дома русскихъ князей, находила свое притягательное средоточіе, сколько въ единствѣ убѣжденій религіозныхъ. Такъ наша Русь въ гражданскомъ отношеніи были создана христіанскою вѣрою. Князья, бояре, духовенство и народъ, всѣ классы и виды населенія проникаются однимъ духомъ, одинаковыми понятіями и убѣжденіями, одинаковою потребностію общаго блага; мѣстный эгоизмъ часто жертвуетъ для единенія общаго; князья нерѣдко отказывались отъ законныхъ правъ въ пользу младшихъ, чтобы упрочить престолонаслѣдіе Московское. Могло быть разномысліе въ какомъ нибудь частномъ обстоятельствѣ, но въ вопросахъ существенныхъ слѣдовъ разномыслія почти у насъ не встрѣчается, Всѣ прочія связи, рыхлыя и не крѣпкія сами по себѣ, получаютъ крѣпость и освященіе отъ одной неразрывной связи — вѣры Христовой.

Съ другой стороны, Греческое православное духовенство, которое насаждало и утверждало въ Россіи православную вѣру, способствовало у насъ на Руси развитію общественнаго быта. Возросшее въ догматахъ Восточной Греческой Церкви, утвержденныхъ неподвижно канонами св. Апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцовъ, высоко образованное и основательно изучившее свѣтское, подробно развитое, право своего отечества, въ той степени, какъ это было нужно для отношенія къ гражданской власти и ея отношенія къ народу, оно естественно должно было принести къ нашимъ предкамъ глубокое сознаніе о своихъ достоинствахъ и твердую волю неизмѣнно содержать и въ нашемъ отечествѣ свои уставы и законы, а потомъ развивать ихъ въ томъ же духѣ

и сообразно Византійскому праву, которымъ оно было напитано. Видя у насъ такую безгражданственность, оно считало обязанностію своей совѣсти внушать нашимъ князьямъ, которые старались о распространеніи и утвержденіи вѣры православной въ своихъ областяхъ, о внесеніи новыхъ началъ въ бытъ гражданскій, объ утвержденіи тѣхъ или другихъ постановленій въ Россіи. Для достиженія этой цѣли, оно знакомило великихъ князей съ постановленіями и юридическимъ бытомъ своего отечества. И каждый отдѣльный князь, будучи проникнутъ духомъ православной вѣры старался утвердить вполнѣ въ своей области Греческую православную вѣру, а въ слѣдствіе этого естественно приходилъ въ ближайшее соотношенія съ органами православной вѣры — духовенствомъ и вліяніемъ его пользовался для улучшенія юридическаго быта своихъ подданныхъ, какъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ между собою, такъ и въ примѣненіи ихъ отношеній въ своей власти. Таковы именно были: Святославъ Ярославичь, Владиміръ Мономахъ, сынъ его Ярополкъ. Глубокое сочувствіе князей къ проповѣдникамъ православной вѣры давало послѣднимъ не только возможность, но и право быть посредниками въ ихъ ссорахъ, распряхъ, учавствовать въ ихъ думахъ и совѣщаніяхъ, лично и письменно съ ними бесѣдовать объ устроеніи государства и его управленіи; такъ св. Владиміръ бесѣдуетъ съ Епископами и старцами касательно разбоевъ и преступленій (*).

(*) См. въ Актахъ историческ. (т. 1. подъ № 16).

Во времена Владиміра святаго (да и послѣ) вѣдѣнію духовенства были предоставлены не только всѣ люди церковные, всѣ преступленія мірянъ противъ вѣры и церковнаго благочинія, но и всѣ дѣла, относящіяся къ брачному союзу и правамъ родителей, со включеніемъ споровъ о наслѣдствѣ. (*) Имѣя такое юридическое значеніе въ Россіи, духовенство прежде всего дѣйствовало на основаніи Номоканона, гдѣ мы, кромѣ правилъ св. Апостоловъ, видимъ и постановленія Греческихъ Императоровъ. Обращаясь иногда къ великимъ князьямъ, оно прямо указывало на свѣтскія узаконенія Императоровъ Греческихъ. Такъ оно приводило узаконенія Императоровъ Константина Великаго, Юстиніана, Льва, Царя премудраго, Минуила Комнина—и другихъ, и вообще царскій законъ, царскія правила, или законы гражданскіе (**).

На основаніи этихъ источниковъ оно прямо, непосредственно старалось склонять князей къ измѣненію постановленій и обычаевъ древней Руси, несовмѣстныхъ съ бытомъ гражданскимъ, или съ другой стороны, несогласныхъ съ ученіемъ православной христіанской вѣры и постановленіями Греческихъ Императоровъ. Такъ напр. оно заботилось объ уничтоженіи разбоевъ установленіемъ смертной казни на основаніи градскаго закона Императора

посланіе игумени Бѣлозерскаго монаст. Кирилл. къ князю Андрею Дмитріевичу Можайскому.

(*) Исторія Русс. Церкви Филарета.

(**) См. Ак. истор. Т. I. № 82. 285..

Василія Македонина, (*) такъ запрещало многоженство и вступленіе въ 4-й бракъ, равно какъ вообще супружество въ близкихъ степеняхъ родства на основаніи постановленій Греческихъ (**).

При грубомъ чувственномъ бытѣ тогдашнихъ славянъ Русскихъ, какой духовенство застало у нашихъ предковъ, невозможно было во многихъ случаяхъ примѣнить къ нимъ постановленій Византійскихъ Императоровъ; невозможно было такъ круто измѣнить бытъ родовой, неустроенный, уничтожить вѣковыя понятія, которыя развились естественнымъ путемъ; духовенство не могло вдругъ сломить всѣ обычаи, глубоко вкорененные вѣками: но все таки первыя основанія тому гражданскому строю жизни, который развился у насъ въ послѣдствіи, оно успѣло положить. Въ послѣдствіи времени, юридическія постановленія Византійскихъ Императоровъ не только изучались, но и уважались наравнѣ съ постановленіями общецерковными. Очевидно, изъ такой близости и искренности взаимныхъ отношеній высшей церковной власти и государственной, должно было развиться много благодѣтельныхъ слѣдствій для общественнаго быта древней Россіи нетолько въ отношеніи къ религіозно — нравственному воспитанію народа, но и для благоустройства гражданскаго. Духовенство, какъ выше сказали, познакомило князей съ постановленіями греческаго права, и его слѣды замѣтно отра-

(*) См. Русск. Достопамятн част I ст. 91. 94.

(**) См. собран. госуд. грамата част. 4. стр. 371. 372.

жаются въ нашемъ древнемъ законодательствѣ. Подъ вліяніемъ его постепенно сглаживаются въ быту Славянскихъ племенъ обычаи, получившіе силу закона, противъ которыхъ духовенство вооружалось не только въ практикѣ, но и въ законодательствѣ. Взявъ на себя народное образованіе въ училищахъ, оно сообщало ему религіозно-практическій характеръ, — воспитывая народъ, внушало ему другія отношенія къ себѣ и ближнимъ, тѣмъ болѣе къ князьямъ. Такъ православная вѣра много оставила слѣдовъ благодѣтельныхъ въ общежительности и гражданственности Русскаго народа. Православная вѣра, принятая нами отъ Восточной Греческой церкви, своими благотворными началами сообщала Русскому гражданскому быту прочность, согласіе всей земли, преимущественное стремленіе къ цѣльности бытія внѣшняго, общестеннаго.

(Окончаніе будетъ.)

А. У.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПОМИНОВЕНІИ УСОПШИХЪ.

Кромѣ вселенскихъ субботъ, въ которыхъ всею православною церковію совершается поминовеніе по усопшимъ, кромѣ третинъ, девятинъ, 40 дней, годовщины, у новопросвѣщенныхъ мордвовъ по нарѣчію Мокша, равно какъ и умногихъ русскихъ, существуетъ еще обычай поминать покойниковъ во вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ по уборкѣ хлѣбовъ. Считаемъ не безполезнымъ сказать нѣсколько словъ въ разъясненіе основаній этого обычая.

Извѣстно, что св. Церковь съ Воскресенія Лазаря и Вербнаго Воскресенія (недѣли ваій), воспоминая страсти Господни и празднуя свѣтло всю седмицу славнаго Воскресенія Христова, не творитъ поминовенія по усопшимъ; она какъ бы забываетъ въ это время міръ загробный. Духъ истинно-православныхъ христіанъ во время страстной седмицы исключительно занятъ бываетъ размышленіемъ о страданіяхъ Христа Спасителя, покаянными чувствами и молитвою. Проведши страстную седьмицу въ молитвѣ и покаяніи, христіанинъ тотчасъ переходитъ къ всерадостному празднованію Воскресенія Христова. Св. Церковь въ недѣлю Святыя Пасхи, не желая возмутить духовной радости чадъ своихъ, даже составила особый чинъ для погребенія усопшихъ, чинъ, состоящій почти изъ однихъ духовно — радостныхъ пасхальныхъ пѣсней; а вмѣсто черныхъ священныхъ одеждъ повелѣваетъ обла-

чаться въ свѣтлыя. Уставъ церковный положительно говоритъ: „Литія за усопшихъ съ четвертка великаго до недѣли Ѳомины не бываетъ.“ Удержавшись такимъ образомъ по заповѣди церковной отъ общественнаго поминовенія усопшихъ во время свѣтлыя седьмицы и раздѣливъ радость о Воскресшемъ Спасителѣ съ близкими сердцу живыми, христіанинъ, по окончаніи свѣтлой седьмицы, какъ бы невольно переносится мыслію и въ жизнь загробную. Любовь къ усопшимъ отцамъ и братіямъ, къ благодѣтелямъ, заставляетъ христіанина излить теплыя молитвы предъ Воскресшимъ Спасителемъ о упокоеніи душъ ихъ, тѣмъ паче, если онъ вспомнитъ слова Церкви: „яко нѣсть человѣкъ, иже поживетъ, и не согрѣшитъ.“ (Молитва при послѣд. погребенія). Христіанинъ какъ бы спѣшитъ раздѣлить съ ними радость о Воскресшемъ Господѣ въ молитвенномъ и духовномъ общеніи съ ними и о нихъ. Вотъ основаніе обычая творить поминовеніе по усопшимъ во вторникъ недѣли Ѳоминой.

А почему именно поминаются усопшіе по уборкѣ хлѣбовъ? Не есть ли это суевѣрный обычай Мордвовъ? Правда, съ перваго взгляда это можетъ казаться и суевѣріемъ, и обычаемъ, не имѣющимъ никакого основанія. Но если хорошо вникнуть, то поминовеніе въ это время есть обыкновеніе у нихъ религіозное, такое, какое, особенно по сельскимъ приходамъ, и вездѣ бы должно существовать. Только это обыкновеніе нужно священникамъ — собратіямъ нашимъ сдѣлать торжественнѣе. Есть же, напримѣръ, у насъ во многихъ приходахъ обычай — при начатіи сѣва служить торжественно молебенъ съ водоосвященіемъ, послѣ коего читается молитва надъ сѣмянами, и окропляют-

ся св. водою самыя сѣмяна. (*) Этимъ обыкновеніемъ мы какъ бы всѣ единодушно испрашиваемъ благословенія у Господа, Подателя всѣхъ благъ, къ плодородію. Но это начало. Гдѣ же окончаніе сего религіознаго обычая? Окончанія — то, мнѣ кажется, и нѣтъ. А вотъ былъ бы конецъ сему религіозному обычаю, вотъ что было бы хорошо и Богу пріятно, если бы наши прихожане, убравши хлѣбъ съ поля, пришли къ своему батюшкѣ — духовному отцу, попросили бы его въ извѣстный, хотя даже и не праздничный день, отслужить литургію о здравіи своемъ и о упокоеніи всѣхъ усопшихъ родныхъ, да и сами, собравшись въ храмъ, въ чувствѣ глубокаго благоговенія и благодарности повергнись бы предъ Спасителемъ Богомъ за ниспосланныя имъ отъ Него блага (т. е. отправили бы Ему благодарственное пѣніе). А послѣ благодарственнаго Господу Богу пѣнія помолились бы еще за особою литіею и по усопшимъ сродникамъ. Приличнымъ представляется въ это время помолиться за усопшихъ вотъ почему:

Между сѣяніемъ, жатвою и совершенною уборкою хлѣба у насъ протекаетъ не мало времени, не мѣсяцъ и не два, а болѣе. Можетъ быть въ теченіе сего времени изъ семейныхъ нашихъ нѣкоторые уже отошли къ Господу Богу изъ сей жизни въ будущую. Они трудились, рабо-

---

(*) Въ селѣ Чемодановкѣ, какъ вѣрно передано мнѣ, этотъ обычай совершается еще торжественнѣе. Тамъ дѣлается крестный ходъ на самыя поля, служатъ молебенъ, окропляютъ св. водою сѣмяна, и священникъ первый бросаетъ оныя на землю.

тали до пота, такъ что иногда въ суетѣ житейской забывали и свои обязанности христіанскія, а плодами своихъ трудовъ не успѣли и насладиться. Чѣмъ же заплатить этимъ труженикамъ, — роднымъ нашимъ, семейнымъ нашимъ за ихъ тяжкіе труды въ сѣяніи и жатвѣ, какъ не усердною молитвою ко Господу о упокоеніи душъ ихъ въ царствѣ небесномъ, какъ ни молитвою, чтобы Онъ премилосердый простилъ имъ вся ихъ согрѣшенія вольныя и невольныя?

Вотъ почему, должно полагать, существуетъ у мордвовъ обычай — творить поминовеніе за усопшихъ послѣ уборки хлѣба. Пусть еще, при семъ поминовеніи, они научатся отъ сердца благодарить всещедраго Бога, взывая къ Нему вмѣстѣ съ Церковію: „Слава Тебѣ Богу — Благодателю нашему во вѣки вѣковъ!“

Села Дракина Свящ. Кротковъ.

Извѣстія и Объявленія.

ОТЪ ПРАВОСЛАВНАГО ЦЕРКОВНАГО БРАТСТВА ПРИ ПУСТЫННОМЪ МОНАСТЫРѢ МОГИЛЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Учредители Православнаго церковнаго Братства при пустынномъ Свято-Успенскомъ монастырѣ поставили своею задачею: всевозможное содѣйствіе къ распространенію Христіанскаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви и утвержденію доброй нравственности и трудолюбія въ крестьянскихъ селеніяхъ Могилевской Епархіи, преимущественно же Мстиславскаго уѣзда, и устраненіе всего то-

го, что со стороны враговъ Православія и русской народности можетъ пагубно дѣйствовать на нравственность крестьянъ, равно и на хозяйственный или матеріальный ихъ бытъ. Съ этою цѣлію Братство, по мѣрѣ средствъ, имѣетъ заботиться: о распространеніи по церковно-приходскимъ училищамъ книгъ и брошюръ религіозно нравственнаго и православно-обличительнаго содержанія, о судьбѣ лицъ, принимающихъ православіе, оказывая имъ возможное покровительство и пособіе, о поддержаніи и благопреуспѣяніи учрежденныхъ при Пустынскомъ монастырѣ поселянскаго училища для обученія въ немъ крестьянскихъ мальчиковъ на религіозно-нравственныхъ началахъ, и больницы на случай, если кто изъ посѣтителей — Богомольцевъ заболѣетъ, и составленіи при Братствѣ библіотеки для книгъ религіозно-нравственныхъ и научнаго содержанія, для безмезднаго чтенія желающимъ.

Но въ этомъ святомъ дѣлѣ развитія внутренней силы Православія въ массѣ здѣшняго русскаго народа и огражденія его нравственности отъ вредныхъ вліяній со стороны Латинства и Еврейскаго элемента, при отсутствіи собственныхъ средствъ, Православное Церковное Братство при Пустынномъ Свято-Успенскомъ монастырѣ возлагаетъ надежду свою на высокое патріотическое чувство старшихъ братій своихъ — вѣрныхъ сыновъ Великой Россіи, кои всегда съ полною любовію отзывались къ интересамъ своихъ меньшихъ братій — православныхъ чадъ Отечественной Церкви Христовой, живущихъ на западной окраинѣ Россіи.

Пустынско-Успенское Братство твердо вѣритъ, что Великій Русскій народъ не откажетъ въ своемъ великодушномъ сочувствіи, въ своей нравственной и матеріальной поддержкѣ посильному служенію Братства дѣлу Православія и христіанской нравственности въ здѣшнихъ мѣстностяхъ противъ напора враждебныхъ вліяній.

Оно обращается ко всѣмъ благотворителямъ съ покорнѣйшею просьбою — принять Христіанское участіе въ

дѣятельности его. Всякая лепта усердія, въ чемъ бы она ни состояла, въ денежномъ ли приношеніи, въ пожертвованіи ли книгами, брошюрами и другими вещами, могущими служить цѣлямъ Братства, въ трудахъ ли ученыхъ, или другихъ какихъ-либо благодѣяніяхъ на пользу Братства, послужитъ средствомъ къ развитію Православнаго русскаго населенія и огражденію его отъ пагубныхъ вліяній на его нравственность и матеріальный бытъ, и укрѣпленію въ народѣ истинъ Православной Вѣры и правилъ Христіанской дѣятельности. Всякая жертва усердія принята будетъ Братствомъ съ искреннею благодарностію, а имя благотворителя внесено будетъ въ памятникъ Братства для возношенія молитвъ къ Престолу Божію за Богослуженіемъ въ большомъ соборномъ храмѣ Пустынскаго Успенскаго монастыря.

Заявленія благотворителей Братство покорнѣйше проситъ адресовать, на основаніи 17 пункта своего Устава: „въ Совѣтъ Пустынскаго Свято-Успенскаго Братства въ г. Мстиславль, Могилевской губерніи.

Предсѣдатель Совѣта Братства, Пустынскаго Успенскаго монастыря Настоятель, Архимандритъ Анатолій.

верхо-михайловскій монастырь. Сѣнь и гробница, въ коей почиваютъ мощи Великомученицы Варвары. Церковь Андрея Первозваннаго. Софійскій соборъ. Гробница В. К. Ярослава. Мозаикъ Софійскаго собора 1035 г. Богоматерь на нерушимой стенѣ. Прядущая Богоматерь. Архангелъ Гавріилъ. Фрески: Богоматерь у кладязя. Св. Николай. Пр. Іона. Пр. Меркурій, воинъ. Пр. Даміанъ столпникъ. Пр. Стефанъ діаконъ. Пр. Палагея. Пораженіе медвѣдя. Пораженіе Вепря. Пораженіе чудовища. Человѣкъ, несущій часть Вепря. Музыканты, плясуны и кудесники. Тигръ, пожирающій змія чудовища. Соколъ, нападающій на зайца. Лось съ отрубленной ногой. Скрипачъ. Ирининскій памятникъ. Развалины златыхъ вратъ. Аскольдова могила. Самая древняя церковь въ Кіевѣ и Россіи — Спасъ на Берестовѣ. Дальнія пещеры. Внутренность пещеръ. Гробница пр. Антонія. Гробъ Пр. Нестора лѣтописца Пр. Іоаннъ многострадальный. Крестъ XI вѣка Марка гробокопателя. Пещерная трапеза св. отцовъ. Внутренность пещеры XI вѣка, открытой въ 1853 г. Гробъ Ивана пещерника. Великая церковь Лавры. Чудотворная икона Успенія Богоматери (первая святыня Кіево-печерской Лавры). Святыя врата Лавры и Троицкая церковь. Видъ Лавры и ея колокольни. Домъ митрополита и лаврская гостинница. Выдобицкій монастырь. Виды подола. Церковь Успенія. Контрактовый домъ. Братскій монастырь и духовная Академія. Гостинный дворъ. Дума. Цер. Николая добраго. Цер. Покрова Богородицы. Флоровскій монастырь и церковь Казанской Богоматери. Замковая гора (Киселевка). Олегова могила или Щекавица. Цѣпной мостъ.

Въ этомъ сочиненіи *особо и дробно описаны*: *Кіевскія пещеры, съ жизнеописаніемъ почивающихъ въ нихъ угодниковъ, вся вообще святыня и древности Кіева* и сообщены всѣ нужныя и замѣчательныя свѣдѣнія для поклонниковъ и путешественниковъ.

Книга напечатана въ 8 долю листа, убористымъ шрифтомъ и заключаетъ болѣе 20 листовъ.

Цѣна за экземпляръ — 2 руб., въ шагреневомъ переплетѣ 2 р. 59 коп, за пересылку прилагатся 25 коп. Книгопродавцамъ уступки 20 проц

Съ требованіемъ обращаться въ Кіевъ, въ Контору типографіи Сементовскаго.

ДЛЯ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ. НЕОБХОДИМЫЯ ПОСОБІЯ ПРИ ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ: 1. О праздникахъ и постахъ Православной Церкви. Для народныхъ школъ и гимназій. Составилъ Протоіерей Николай Думитрашко. Полтава Изданіе второе. Страницъ 80 съ пересылкою 15 копѣекъ.

2. Переводъ повседневныхъ молитвъ на русскій языкъ. Изданіе четвертое. Цѣна 6 копѣекъ съ пересылкою.

Можно получать въ Полтавѣ у Законоучителя Губернской Гимназіи.

Выписывающіе этихъ книгъ не менѣе какъ на 10 рублей, пользуются уступкою 20 процентовъ съ цѣны.

ИЗВѢСТІЕ О ПРЕКРАЩЕНІИ ЖУРНАЛА „ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.“

Въ 48 номерѣ журнала „Воскресное Чтеніе“ припечатано: „Изданіе Воскреснаго Чтенія“ прекращается при Академіи съ 1871 года. Редакція, увѣдомляя о семъ гг. подписавшихся, предлагаетъ имъ или обратно получить высланныя деньги, или взамѣнъ ихъ выписать книги, по прилаемому при семъ объявленію, очемъ и должны заявить редакціи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ:

Въ редакціи журнала «Труды Кіевской духовной Академіи» продаются слѣдующія книги по слѣдующимъ цѣнамъ съ пересылкою.

1) О первоначальномъ переводѣ св. Писанія на славянскій языкъ. Ц. 20 к.

2) 9-ть историческихъ книгъ св. Писанія ветхаго завѣта (четыре книги Царствъ, двѣ книги Паралипоменонъ, книга Эздры, книга Неемія и Эсфирь), въ рус. пер. съ еврейскаго М. С. Гуляева Ц. 2 рубл.

3) Ветхозавѣтная исторія, И М. Скворцова. Ц. 60 к.

4) Библейская хронологія. Ц. 60 к.

5) Очерки быта древнихъ Евреевъ. Ц. 70 к.

6) Изслѣдованія о Талмудѣ Ц. 50 к.

7) Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа. Перев. съ нѣм. Х. Орды. Ц. 1 р.

8) Философія отцовъ и учителей церкви (періодъ древнихъ апологетовъ христіанства). Ц. 2 руб.

9) Жизнь и творенія бл Августина. Цѣна 50 к.

10) Христіанская наука, или основанія св. герминевтики, бл. Августина. 74 к.

11) Блаж. Августинъ, какъ психологъ. К. Скворцова. Ц. 1 р.

12) Ученіе св. отцовъ подвижниковъ о благодати Божіей. Ц. 50 к.

13) Императоръ Ѳеодосій. Ц. 30 к.

14) Императоръ Юстиніанъ и его заслуги для церкви Ц. 50 к.

15) Софроній, Патріархъ Іерусалимскій. Ц. 40 к.

16) Михаилъ Керулларій. Ц 50 к.

17) Патріархъ Кириллъ Лукарисъ и его заслуги для православной церкви Ц. 75 к.

18) О времени крещенія св. Ольги. Ц 10 к.

19) Кто былъ первый митрополитъ Кіевскій. Ц. 25 к.

20) Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ—академіею. Два тома. Ц. 3 рубл.

21) Южно-русское проповѣдничество XVI и XVII вѣковъ. Ц. 60 к.

22) Сочиненія студентовъ Кіевской дух. Академіи. Т. I. Ц. 1 р.

23) Яковъ Космичъ Амфитеатровъ. Ц. 75 к.

24) Пятидесятилѣтній Юбилей Кіевской дух. Академіи, 28 Сентября 1869 года. Ц. 1 р. 50 к.

25) Сборникъ изъ лекцій бывшихъ наставниковъ Кіевской дух. Академіи, архим. Иннокентія, прот. И. М. Скворцова, П. С. Авсеньева (архим. Ѳеофана) и Я. К. Амфитеатрова Ц. 3 р. 50 к.

26) Послѣдніе дни жизни преосв. Филарета, Митроп. Кіевскаго. Ц. 50 к.

27) Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ. Ц. 60 к.

28) О богослуженіи правосл. церкви, прот. И. М. Скворцова. Ц. 75 к,

29) О чинѣ православія. Ц. 50 к.

30) О видахъ и степеняхъ родства, прот. И. М. Скворцова. Ц. 40 к.

31) О богослуженіи воскресномъ и праздничномъ въ соединенной церкви Англіи и Ирландіи. Кіевъ 1870 г. Ц. 30 к.

32) Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами. 25 бесѣдъ (дополненіе къ 5-му раскупленному уже изданію). Ц. 50 к.

33) Книга для назидательнаго чтенія. Изд. второе. Ц. 1 р.

34) Сборникъ статей изъ Воскреснаго Чтенія (для народныхъ школъ). Ц. 50 к

35) Дневникъ протоіерея И. М. Скворцова.

36) Беконъ Веруламскій, Куно Фишера (съ портретомъ Бекона). Ц. 50 к.

37 Динамика вещества, Вебера. Перев. съ нѣм. Ц 50 к.

38) Польская грамматика. Ц. 30 к.

39) Списокъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Кіевской духовной Академіи первыхъ XXV курсовъ (1819 — 1859 г.) Ц. 10 к.

Въ той же редакціи продаются годовые экземпляры «Трудовъ Кіевской духовной Академіи» за 11 лѣтъ существованія журнала (1860 — 1870), и «Воскреснаго

Чтенія» за 14 года существованія журнала ($18^{37}/_{38}$ — $18^{70}/_{71}$).

Экземпляры «Трудовъ Кіевской духовной Академіи» за 1860, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67 и 1868 года продаются по три рубля съ пересылкою. Цѣна «Трудовъ» 1869 и 1870 г.г. шесть рублей съ пересылкою.

Экземпляры «Воскреснаго Чтенія» за первые 31 годъ существованія журнала продаются по *два рубля* за экземпляръ каждаго года. Выписывающіе единовременно не менѣе 10 экз. этихъ годовъ платятъ за годовый экземпляръ только *одинъ рубль пятдесятъ копѣекъ* и пулучаютъ указатель къ 25 годамъ Воскреснаго Чтенія.

Примѣчаніе. Изъ первыхъ 31 года «Воскреснаго Чтенія» имѣются въ продажѣ не всѣ, а только слѣдующіе годы: I (1837 — 38), II (38—39).... IV (40—41), V (41—42), VI (42—43). VII (43—44).... X (46—47), XI (47—48), XII (48—49),.. XV (51—52),.. XVII (52, —54), XVIII (54—55), XIX (55—56), XX (56—57), XXI (57—58), XXII (58—59), XXIII (59—60), XXIV—(60—61), XXV (61—62), XXVI (62—63). XXVII (63—64, XXVIII (64—65), XXIX (65—66), XXX (66—67).

Цѣна за «Воскресное Чтеніе» XXXI (67—68), XXXII (68—69), XXXIII (69—70), и XXXIV (70—71) четыре рубл. съ пересылкою.

Подписная цѣна на текущее изданіе Трудовъ шесть рублей съ пересылкой.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Редакторъ: Протоіерей *Іаковъ Бурлуцкій.*

Дозволено цензурою. Пенза 1871 года Мая 16 дня.

Цензоръ: Каѳ. Протоіерей *Ѳ. Пантелѣевскій.*

Печ. въ Типогр. Пенз. Губернск. Управл. Государств. Имуществами.